

**СУБЪЕКТИВНОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ
ПРИ РАЗНЫХ ТИПАХ АТТРИБУТИВНОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ**

А. А. Кулик

**SUBJECTIVE QUALITY OF LIFE OF YOUNG PEOPLE IN DIFFERENT TYPES
OF ATTRIBUTIVE STYLE OF THINKING**

A. A. Kulik

В статье приводится анализ результатов эмпирического исследования, направленного на выявление взаимосвязи между параметрами субъективного качества жизни и атрибутивным стилем мышления (в качестве основных параметров которого выступают оптимизм и пессимизм). Результаты проведенного исследования доказывают, что лицам с оптимистическим атрибутивным стилем свойственно более высоко оценивать основные параметры качества жизни, они обладают более сильной ресурсной системой, что расширяет поле деятельности личности, делая более достижимыми значимые цели в жизни, и способствует успешному приспособлению к окружающему миру и практическому овладению им. Оптимисты в ситуации успеха склонны приписывать причины позитивного события непосредственно себе, они носят интернальный характер, успех находится под контролем и зависит от действий самого индивида, оптимисты верят в роль усилий и настойчивости, воспринимают жизнь как вызов, получая удовольствие от решения трудных задач и преодоления трудностей. Напротив, пессимисты, склонны верить в роль случая в достижении успеха, объясняя свой успех легкостью задачи и другими внешними неконтролируемыми факторами. Стабильный и глобальный атрибутивный стиль в отношении негативных событий приводит субъекта к ощущению, что он имеет ограниченный контроль над событиями, что в свою очередь ведет к состоянию беспомощности. Оптимистический атрибутивный стиль является более сильным предиктором субъективного благополучия.

Описанные результаты могут стать основой для проведения уточняющих исследований с целью описания качественной специфики взаимосвязи субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью и атрибутивного стиля мышления на разных выборках.

The article analyzes the results of empirical research aimed at identifying the relationship between the parameters of subjective quality of life and attributive style of thinking (as the basic parameters which are the optimistic and pessimistic). The results of the studies show that people with an optimistic attributional style tend to higher evaluate basic parameters of quality of life, they have a strong resource system, which extends the field of activity of the individual, making it more achievable meaningful purpose in life, and contributes to the successful adaptation to the world around them and the practical mastery. Optimists in the situation of success tend to attribute the causes of the positive developments directly themselves, they are of Internal character, success is controlled and depends on the actions of the individual, the optimists believe in the role of effort and perseverance, see life as a challenge, taking pleasure in addressing the challenges and overcoming difficulties. In contrast, pessimists are inclined to believe in the role of chance in achieving success, explaining his success easy task, and other uncontrollable external factors. Stability and global attributional style on negative events leads to a sense of the subject, he has limited control of events, which in turn leads to a state of helplessness. The optimistic attributional style is a stronger predictor of subjective well-being.

These results may serve as a basis for clarifying research to. The qualitative specifics of the relationship of subjective well-being, life satisfaction and attributive style of thinking on different samples.

Ключевые слова: качество жизни, удовлетворенность жизнью, атрибутивный стиль мышления, оптимизм, пессимизм.

Keywords: quality of life, satisfaction with life, attributive style of thinking, optimism, pessimism.

Проблема исследования качества жизни занимает пограничное место не только в системе отраслей психологического знания, но и в смежных с ней гуманитарных и социальных науках. Изучение проблемы качества жизни началось в конце 60-х гг. XX в. и было обусловлено интересом к гуманитарному содержанию экономического прогресса вследствие того, что количественные оценки условий жизни человека, сводимых в категорию «уровень жизни», в рамках сугубо экономического подхода были недостаточны. Качество жизни включает в себя как объективные, так и субъективные параметры. Традиционно в фокусе внимания исследователей находятся в большей степени объективные показатели (уровень здоровья, уровень материального достатка, демографические показатели, показатели уровня социального обслуживания населения и др.), нежели субъективные, представ-

ляющие не меньшую значимость (В. Г. Горшков, Л. И. Конча, А. Ю. Земченков, Я. И. Коц, Р. А. Либец, С. В. Кондуров, А. А. Новик, Т. И. Ионова и др.). Необходимо подчеркнуть, что субъективный подход в большей степени центрируется на «ощущаемом индивидом качестве жизни» [9] и связан с изучением потребностей и интересов конкретных людей, которые всегда индивидуальны и отражаются в субъективных представлениях, переживаниях, личных мнениях и оценках. Сторонники субъективного подхода в изучении качества жизни нередко отождествляют качество жизни с общей удовлетворенностью жизнью, ощущением счастья. Вместе с тем субъективный подход не ограничивается изучением степени удовлетворенности человека, качество жизни определяется и другими критериями, относящимися к социальной, духовной, культурной, психологической и нравственной сторо-

нам жизни в целом [1]. В отношении категории «качество жизни» Г. М. Зараковский [4] выделяет: самооценку качества жизни как целостного феномена, то есть в виде ответа человека на прямой вопрос об уровне качества его жизни; самооценку счастья; самооценку удовлетворенности жизнью; баланс положительных и отрицательных эмоций, то есть отношение числа положительных и отрицательных эмоциональных переживаний, испытываемых человеком за определенный, достаточно большой промежуток времени.

По мнению А. В. Барановой, В. А. Хашченко, в структуре качества жизни необходимо рассматривать элементы психологического отношения личности к среде: когнитивные (представления, знания), когнитивные (мотивационно-потребностные состояния сознания), эмотивные (переживания, оценки, чувства) [1].

К. Рифф предлагает обобщенный критерий качества жизни – «психологическое благополучие», в котором выделяет 6 параметров: самопринятие; позитивные отношения с другими; автономность; компетентность; цели в жизни; личностный рост [8].

К тому же, несмотря на большое количество точек зрения, относительно критериев качества жизни, его параметры по-прежнему остаются недостаточно изученными, вследствие чего возникают противоречия между формальными, количественными и содержательными показателями качества жизни. Такая ситуация возникает в силу того, что в рамках субъективного подхода изучение качества жизни либо сводится к анализу общей удовлетворенности качеством жизни, либо, напротив, включает максимально возможный набор показателей, что приводит к размыванию границ между субъективным и объективным подходами.

Нами была предпринята попытка изучения взаимосвязи атрибутивного стиля мышления и субъективного качества жизни молодежи. Данная взаимосвязь представляется заслуживающей внимания по ряду параметров.

1. Структурные составляющие качества жизни неравнозначны, поскольку специфика среды проживания определяет характер соотношения объективных и субъективных параметров. Решающим показателем качества жизни должна быть субъективная удовлетворенность человека собой и миром, эмоциональный статус, самочувствие (И. Ю. Петрушина, Ю. А. Крючков, М. Г. Чопорова и др.). Камчатский край относится к территории с экстремальными природно-климатическими условиями жизнедеятельности. В депривированных условиях среды, когда объективные факторы (природные и антропогенные) приводят к снижению качества жизни, повышению уровня неудовлетворенности населения средой проживания, возрастает значение субъективных критериев. В случае дефицита личностных ресурсов негативные оценки качества жизни генерализуются и могут приводить к тому, что даже нейтральные стимулы окружающей среды начинают восприниматься как негативные. На уровне объективных параметров это проявляется в увеличении миграционных показателей, негативных оценок всех сред жизнедеятельности человека, что в целом ставит под угрозу реализацию планов развития

регионов с депривированными, природно-климатическими условиями жизнедеятельности [7]. В связи с этим именно исследование субъективного качества жизни молодежи во взаимосвязи с различными компонентами личностного потенциала представляет наибольший научный интерес.

2. С другой стороны, возможно стимулировать активность человека в сложных средовых условиях в случае актуализации личностных ресурсов (наличие определенных ресурсов расширяет поле деятельности личности, делая более достижимыми значимые цели в жизни), за счет которых человек способен компенсировать дефицитарность среды и на субъективном уровне ощущать себя более комфортно. Среди основных компонентов личностного потенциала можно рассматривать осмысленность жизни, жизнестойкость, толерантность к неопределенности, рефлексивность, автономию, оптимизм и пр. Предварительный анализ дает основания рассматривать структуры личностного потенциала как вносящие существенный, если не определяющий, вклад в осуществление функции сохранения. Понятие личностного потенциала помогает перейти от анализа разрозненных характеристик к системному комплексному анализу индивидуально-психологических особенностей личности, лежащих в основе психологического благополучия и эффективности деятельности. Оптимизм как умение конструктивно (оптимистично) мыслить и позитивно оценивать свое будущее является комплексным образованием, влияющим на умение целенаправленно действовать во внешнем мире, реализовывать задуманное и противостоять воздействию трудных жизненных обстоятельств, сохраняя психологическое благополучие [6].

Таким образом, актуальным является изучение взаимосвязи личностных ресурсов (в частности, оптимизма) и субъективного качества жизни.

Проблематика оптимизма начала активно разрабатываться в последние 30 лет в рамках двух психологических концепций – концепции диспозиционного оптимизма Ч. Карвера и М. Шейера и теории атрибутивного стиля, предложенной в работах М. Селигмана, К. Петерсона и их коллег. М. Селигман обратился к особенностям когнитивных, характерных для психологически благополучных и неблагополучных индивидов и описал оптимистический и пессимистический атрибутивный стиль. При оптимистическом атрибутивном стиле неудачи воспринимаются как временные, затрагивающие лишь небольшую часть жизни и подверженные изменению, а успехи – как стабильные, глобальные и зависящие от собственных усилий индивида. При пессимистическом атрибутивном стиле неудачи воспринимаются как постоянные, универсальные и носящие внутренний характер, а успехи, наоборот, как случайные, локальные и вызванные внешними причинами. В подходе диспозиционного оптимизма Ч. Карвера и М. Шейера, под оптимизмом/пессимизмом понимается чувство уверенности или сомнения, связанное с обобщенными, касающимися разных сфер жизни положительными или отрицательными ожиданиями относительно будущего.

Подход к понятию оптимизма-пессимизма М. Шейера и Ч. Карвера, основывается на общей теории саморегуляции поведения Р. Аткинсона. Основной тезис этой теории заключается в том, что поведение ориентировано и направлено на некоторую цель и ее достижение. Одним из элементов этой теории является ожидание, выражающееся в чувстве уверенности или сомнения относительно достижения цели. По мнению автора, если сомнения по достижению цели преобладают, то никакие усилия по ее достижению предприниматься не будут. Данная точка зрения получила развитие в теории диспозиционного оптимизма [3]. Анализируя теорию диспозиционного оптимизма можно сделать вывод, что оптимизм рассматривается как ожидание наилучшего результата, чувство уверенности относительно достижения цели, стимулирует активную деятельность по ее реализации, в то время как сомнения, наоборот, предотвращают какую-либо активность.

В психологической науке атрибуция понимается как механизм объяснения причин поведения другого человека. Выделяются три параметра атрибуции для жизненных событий:

- 1) персонализация (внутренний – внешний);
- 2) устойчивость (постоянный – непостоянный);
- 3) генерализация (глобальный – частный).

Б. Вайнер в атрибутивной теории мотивации достижения также выделял три параметра атрибуции, лежащих в основе объяснения причин успеха и неудач: «параметр локуса причинности, характеризующий интернальность/экстернальность причины по отношению к субъекту, «параметр стабильности», характеризующий постоянство и неизменность причины и «параметр контролируемости», характеризующий меру управляемости воспринимаемой причины. Опираясь на эти параметры, М. Селигман охарактеризовал атрибутивный стиль мышления, используя параметры контроля, стабильности и глобальности. Параметр локуса причинности (контроля) характеризует интернальность или экстернальность причин по отношению к субъекту. Параметр стабильности характеризует постоянство и неизменность причины. Параметр глобальности характеризует универсальность или конкретность причинных объяснений [3].

В отечественной психологии феномен атрибутивного стиля как предмет изучения не получил широкого распространения. Исследований, направленных на изучение атрибутивного стиля и других психологических переменных, крайне мало.

Программа исследования

Целью исследования являлось изучение взаимосвязи субъективного качества жизни молодежи и атрибутивного стиля мышления. При этом мы исходили из допущения, что лица с различным атрибутивным стилем мышления имеют ряд содержательных отличий, выражающихся в оценке уровня качества жизни и удовлетворенности жизнью, а так же в оценке региона. Так, оптимистический атрибутивный стиль является более сильным предиктором субъективного ощущения счастья, более высокой оценки субъективного качества жизни, оптимисты верят в роль усилий и настойчивости, получая удовольствие от решения

трудных задач и преодоления трудностей. Лица с пессимистическим атрибутивным стилем, напротив, склонны верить в роль случая в достижении успеха, объясняя свой успех легкостью задачи и другими внешними неконтролируемыми факторами.

В исследовании приняли участие студенты вузов Камчатского края, в возрасте от 18 до 23 лет в количестве 68 (133) человек.

Исследование выстраивалось по следующей схеме. Мы формировали выборку, разделяя респондентов на группы в зависимости от типа атрибутивного стиля (оптимистического/пессимистического). Был использован метод кластерного анализа (кластеризация проводилась на основании результатов «Опросника стиля объяснения успехов и неудач для взрослых – СТОУН-В» К. Петерсона, М. Селигмана, адаптированного Т. О. Гордеевой, Е. Н. Осиным;), позволивший в последующем выделить три экспериментальные группы: ЭГ 1 – «Пессимисты» (31 человек), ЭГ 2 – «Умеренные оптимисты» (в группу вошли те респонденты, у которых суммарный показатель оптимизма превышает средневыворочное значение, но не достигает его максимального порога – 53 человека). ЭГ 3 – «Оптимисты» (44 человека). 5 человек не вошли ни в один кластер. Следует отметить, что общий уровень оптимизма суммируется по трем параметрам: «Глобальности», «Стабильности», «Контроля». Задания в опроснике разделены на два типа: связанные с успехом и связанные с неудачами в двух сферах: сфера достижения и межличностная сфера. Получив результаты кластерного анализа, мы провели сравнительный анализ средних величин между параметрами «Глобальности», «Стабильности», «Контроля» в ситуациях успеха и неудач среди респондентов трех экспериментальных групп (использовали t-критерий Стьюдента). Мы получили значимые различия в группах «Пессимисты» и «Умеренные оптимисты» по параметру «Контроля» в ситуациях успеха. Подобный результат свидетельствует, что «Умеренные оптимисты» в ситуации успеха склонны приписывать причины позитивного события непосредственно себе, они носят интернальный характер, успех находится под контролем и зависит от действий самого индивида, иные показатели были получены в группе «Пессимистов», имеющих низкие показатели по параметру контроля в ситуациях успеха. Успех обусловлен внешними обстоятельствами, которые не зависят от воли пессимиста. В свою очередь, «Умеренные оптимисты» имеют значимые различия с группой «Оптимистов» по параметрам «Стабильности» и «Глобальности» в ситуациях неуспеха. Полученные данные свидетельствуют о том, что респондентам, вошедшим в группу «Оптимисты», свойственно объяснять ситуации неуспеха внешними, временными и конкретными причинами. Подобная оценка неудач в группе «Оптимистов» может как способствовать успешности в осуществлении какой-либо деятельности, так и мешать ей. Нереалистичный оптимизм может приводить к расслабленности вместо собранности и активности планирования дальнейших действий, направленных на достижение лучших результатов. В группе «Умеренных оптимистов» преобладает более критичное отношение к причинам неуспеха.

Различия между группами по остальным параметрам атрибутивного стиля мышления также представляют интерес. В частности, различия по параметру «Стабильности» в ситуациях успеха и неуспеха у всех трех групп значимы, наибольший уровень оптимизма в данных ситуациях у респондентов экспериментальной группы 3. Подобный результат можно объяснить тем, что «Оптимисты» склонны считать причины успеха постоянными, а причины неуспеха кратковременными, возникшими случайно событиями.

Далее мы осуществляли межгрупповой анализ выраженности показателей субъективного качества жизни, личностных ресурсов (жизнестойкости, осмысленности жизни), субъективной оценки региона проживания. Сравнивали показатели среди респондентов ЭГ 1, ЭГ 2, ЭГ 3, а также осуществляли корреляционный анализ между показателями субъективного качества жизни и атрибутивного стиля мышления (оптимизма/пессимизма) внутри каждой из групп.

Вполне ожидаемый результат был выявлен по данным методики «Опросник жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева при сравнительном анализе групп: значимые различия были выявлены по шкалам «вовлеченности», «принятия риска» и «общей жизнестойкости». Между группами «Пессимисты» и «Оптимисты» значимые различия выявлены по шкалам «общая жизнестойкость» (70,1 в ЭГ 1 против 84 в ЭГ 3 – $t_{\text{мп}}$ 2,2 при $p \leq 0,05$), «вовлеченность» (29,5 в ЭГ 1 против 35 в ЭГ 3 – $t_{\text{мп}}$ 2,1 при $p \leq 0,05$), «принятие риска» (15,3 в ЭГ 1 против 19 в ЭГ 3 – $t_{\text{мп}}$ 2,1 при $p \leq 0,05$). «Оптимисты» обладают более высоким уровнем жизнестойкости и, как следствие, имеют более высокую стрессоустойчивость, оптимизм может выступать фактором, способствующим быстрому восстановлению позитивного эмоционального состояния после неудачи. Полученные результаты соотносятся с результатами корреляционного анализа. В ситуациях неуспеха межличностных отношений «Оптимисты» интерпретируют неудачи как источник опыта, что демонстрируется прямой взаимосвязью указанного параметра со шкалой «Принятие риска» (0,46 при $p \leq 0,05$). По мнению С. Мадди, подобный результат свидетельствует о выраженности у респондентов жизнестойких убеждений, которые, с одной стороны, влияют на оценку ситуации – благодаря готовности человека активно действовать и его возможности на нее влиять, а с другой, – ситуация воспринимается им как менее травматичная [6]. В основе принятия риска лежит идея о том, что извлекаемый опыт является знанием, которое будет применено в последующих ситуациях. Низкие показатели по шкале «принятия риска» в группе «Пессимисты» отражают модель поведения, при которой человек стремится к избеганию неудачи. Пессимисты не готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха. Отрицательный опыт, извлекаемый из ситуации неуспеха, является травмирующим для пессимистов.

Также в группе «Оптимистов» была получена взаимосвязь между шкалой «вовлеченность» и параметрами «Контроля» в ситуации успеха и «Контроля» в ситуациях достижения (0,45 при $p \leq 0,05$). Подоб-

ный результат позволяет предположить, что деятельность, в которой участвуют оптимисты и все, что с ними происходит, приносит им удовольствие и ощущение ответственности за достигнутый в этой деятельности успех. Рассматривая жизнестойкость как личностный ресурс, можно утверждать, что оптимисты обладают более сильной ресурсной системой, нежели пессимисты. Еще одним компонентом личностного ресурса выступает осмысленность жизни.

Для того, чтобы исследовать осмысленность жизни респондентов был использован «Тест смысловых жизненных ориентаций» Дж. Крамбо, Л. Махолика в адаптации Д. А. Леонтьева. Сравнительный анализ результатов позволил выявить значимые различия лишь по шкале «общая осмысленность жизни» между группами «Пессимисты» и «Умеренные оптимисты» (116 в ЭГ 1 против 129 в ЭГ 2 – $t_{\text{мп}}$ 2,1 при $p \leq 0,05$). Таким образом, «Умеренные оптимисты» обладают большей осмысленностью жизни, нежели «Пессимисты», за счет большей контролируемости жизни. Подобный тезис подтверждается результатами корреляционного анализа. Была установлена взаимосвязь шкал «общая осмысленность жизни» (тест смысловых жизненных ориентаций) и «контроль» (тест жизнестойкости) – 0,49 при $p \leq 0,05$.

Таким образом, респонденты групп «Умеренные оптимисты» и «Оптимисты» обладают более сильной ресурсной системой, что, безусловно, расширяет поле деятельности личности, делая более достижимыми значимые цели в жизни, и способствует успешному приспособлению к окружающему миру и практическому овладению им.

С целью изучения качества жизни и удовлетворенности жизнью, были использованы методики: «Опросник качества жизни» М. Фриша в переводе Е. И. Рассказовой (методика находится на стадии адаптации), «Опросник качества жизни и удовлетворенности» в адаптации Е. И. Рассказовой. При сравнительном анализе были выявлены различия по шкалам: «удовлетворенность здоровьем», «удовлетворенность помощью другим», «важность любви», «удовлетворенность дружбой», «удовлетворенность домом», «удовлетворенность городом» (результаты представлены в таблице).

Сравнительный анализ значений среди респондентов трех групп по различным сферам качества жизни

Шкалы	«Пессимисты» (ср. знач.)	«Умеренные оптимисты» (ср. знач.)	«Оптимисты» (ср. знач.)	«Пессимисты» и «Умеренные оптимисты» (t-критерий Стьюдента)	«Пессимисты» и «Оптимисты» (t-критерий Стьюдента)	«Умеренные оптимисты» и «Оптимисты» (t-критерий Стьюдента)
Здоровье (удовл.)	0,4	0,8	0,7	2,09 p ≤ 0,05	1,9	0,05
Помощь другим (удовл.)	1,08	1,6	1,8	2,2 p ≤ 0,05	2,6 p ≤ 0,05	0,8
Любовь (важность)	1,6	1,6	1,9	0,4	2,09 p ≤ 0,05	2,09 p ≤ 0,05
Дружба (удовл.)	1	1,9	2,03	2,1	2,1	0,5
Дом (удовл.)	1,04	1,9	1,6	2,2 p ≤ 0,05	0,6	1,2
Город (удовл.)	-0,1	0,3	-0,8	0,2	-2,5 p ≤ 0,05	-2,8 p ≤ 0,01

Оценки различных параметров, составляющих качество жизни, данные респондентами трех групп, характеризуются ожидаемо большим количеством более высоких значений среди «Оптимистов» и «Умеренных оптимистов», что свидетельствует о доминировании в субъективной картине жизненного пути активной роли самого индивида в процессе конструирования социального мира и себя в нем. Довольно интересные результаты были получены в ходе анализа субъективной удовлетворенности городом среди респондентов. Данный эмпирический факт представляется нам заслуживающим внимания. Мы предполагали, что более негативная оценка среды проживания будет свойственна респондентам, вошедшим в группу «Пессимистов», вместе с тем результаты свидетельствуют об иной эмпирической картине: низкая удовлетворенность городом характерна «Оптимистам» (мы соотнесли полученный результат с результатами анкетирования, где одним из вопросов было определение желания респондентов покинуть регион проживания). Наибольший процент молодежи, желающих покинуть регион, представлен группой «Оптимистов» (56 % против 31 % в группе «Пессимистов»). Для определения взаимосвязи атрибутивного стиля мышления и удовлетворенности средой проживания мы провели корреляционный анализ параметров оптимизма в ситуациях неуспеха межличностных отношений и шкалы «удовлетворенность городом» в группе лиц, вошедших в группу «Оптимистов». Нами была выявлена обратная корреляционная связь ($-0,60 p \leq 0,01$), указывающая на то, что молодежь, желающая покинуть Камчатский край, неудовлетворена сферой межличностных отношений, им свойственно считать регион и его жителей «депрессивными». Высокий уровень оптимизма в ситуациях неуспеха и высокие показатели по параметру «принятие риска» выражаются в стремлении «Оптимистов» сменить место жительства, что определяется стремлением личности к плани-

рованию будущего и осознании собственной роли субъективной активности. Таким образом, можно констатировать определенное влияние оптимистического мышления на успешность построения деятельности. Лица, верящие в возможность достижения успеха, способны прилагать усилия в достижении целей, а конструктивная интерпретация неудач способствует применению адаптивных поведенческих и эмоциональных реакций. Свойственные «Пессимистам» низкие показатели оптимизма по параметру «контроля в ситуациях успеха» отражают преобладающую установку бессилия изменить сложившийся образ или условия жизни. Таким образом, респонденты с пессимистическим атрибутивным стилем в меньшей степени склонны к активной перестройке жизненного плана, им свойственно ощущать меньший контроль над событиями, что может приводить к состоянию беспомощности, характеризующейся торможением попыток активного вмешательства в ситуацию, когнитивному и эмоциональному дефициту [2].

Выводы

Проведенное исследование позволяет говорить о наличии взаимосвязи субъективного качества жизни молодежи и атрибутивного стиля мышления. Лицам с оптимистическим атрибутивным стилем свойственно более высоко оценивать основные параметры качества жизни, что свидетельствует о доминировании в субъективной картине жизненного пути активной роли самого индивида в процессе конструирования социального мира и себя в нем.

Они обладают более сильной ресурсной системой, что безусловно расширяет поле деятельности личности, делая более достижимыми значимые цели в жизни, и способствует успешному приспособлению к окружающему миру и практическому овладению им. Оптимисты в ситуации успеха склонны приписывать

причины позитивного события непосредственно себе, они носят интернальный характер, успех находится под контролем и зависит от действий самого индивида. Оптимисты склонны считать причины успеха постоянными, а причины неуспеха кратковременными, возникшими случайно событиями. Напротив, пессимисты, склонны верить в роль случая в достижении успеха, объясняя свой успех легкостью задачи и другими внешними неконтролируемыми факторами. Оптимистический атрибутивный стиль является более сильным предиктором субъективного благополучия.

Вместе с тем низкая оценка региона («депрессивный») в группе «Оптимистов» позволяет выделить основные векторы работы, направленной на изменение субъективной оценки среды проживания. Описанные результаты могут стать основой для проведения уточняющих исследований с целью описания качественной специфики взаимосвязи субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью и атрибутивного стиля мышления на разных выборах.

Литература

1. Баранова А. В., Хашенко В. А. Социально-психологические факторы оценки качества жизни // Ежегодник Российского психологического общества: материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25 – 28 июня 2003 года. Т. 1. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. С. 293 – 297.
2. Гордеева Т. О., Осин Е. Н., Шевяхова В. Ю. Диагностика оптимизма как стиля объяснения успехов и неудач: Опросник СТОУН. М.: Смысл, 2009. 152 с.
3. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Разработка русскоязычной версии теста диспозиционного оптимизма (ЛОТ) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. 28 с.
4. Зараковский Г. М. Качество жизни и качество населения: сб. докладов «Качество жизни – главный критерий социально-экономического развития России». М.: ВНИИТЭ, 2002. С. 26.
5. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М., 2000. 18 с.
6. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2001. 680 с.
7. Неяскина Ю. Ю., Кулик А. А., Сурикова Я. А., Ширяева О. С. Специфика качества жизни в контексте экстремальных климатогеографических и особых социокультурных условий жизнедеятельности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 85 – 94.
8. Ротова Е. Е., Машилов К. В., Жигарева Е. Б. Коган Б. М. Современные психологические подходы к анализу качества жизни (обзор литературы) МГПУ. М.
9. Симакина М. А. Сущность концепции качества жизни в современных российских исследованиях // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 210 – 214.

Информация об авторе:

Кулик Анастасия Андреевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии Камчатского государственного университета им. В. Беринга, anastasija81@yandex.ru.

Anastasya A. Kulik – master of psychology assistant Professor of the theoretical and practical psychology chair of Vitus Bering Kamchatka State University, Vitus Bering Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatskiy, the theoretical and practical psychology chair.

Статья поступила в редколлегию 30.07.2015 г.